

На правах рукописи

ОРЛОВА Валерия Игоревна

**ПОЛИМОДАЛЬНОСТЬ КАК КОГНИТИВНАЯ
ДОМИНАНТА В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ
ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
У.С. МОЭМА, Э.М. ХЕМИНГУЭЯ И В.П. КАТАЕВА)**

**Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика
(филологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тюмень – 2024

Работа выполнена на кафедре прикладной и теоретической лингвистики Института социально-гуманитарных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет».

Научный руководитель: **Тамара Владимировна Хвесько,**
доктор филологических наук, доцент,
профессор центра иностранных языков
и коммуникативных технологий ФГАОУ ВО
«Тюменский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Ирина Григорьевна Жирова,**
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой переводоведения
и когнитивной лингвистики лингвистического
факультета ФГАОУ ВО «Государственный
университет просвещения»

Елена Анатольевна Огнева,
доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой иностранных языков
педагогического института ФГАОУ ВО
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»**

Защита диссертации состоится «22» января 2025 года в 10:00 на заседании диссертационного совета 24.2.418.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотечно-музейном комплексе ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 18, а также на официальном сайте ТюмГУ: diss.utmn.ru.

Автореферат разослан « » ноября 2024 г.

*Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент*

 Л. Г. Федюченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа выполнена в русле сравнительно-сопоставительного исследования автобиографических текстов У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя и В. П. Катаева. Концептуальное содержание текстов рассматривается через призму когнитивного подхода, изучаются такие свойства автобиографического художественного текста, как полимодальность, интертекстуальность, доминантная концептуализация, антропоцентричность.

Исследование направлено на выявление, анализ и сопоставление средств создания полимодальности в качестве когнитивной доминанты в оригинальных текстах англо- и русскоязычных автобиографических произведений У. С. Моэма (“Of Human Bondage”), Э. М. Хемингуэя (“Moveable Feast”) и В. П. Катаева («Алмазный мой венец»). Устанавливаются средства соответствия и контраста на примере общих и индивидуальных языковых репрезентаций полимодальных художественных текстов английского и русского языков в исследуемых произведениях. Представляется актуальная научная проблематика, связанная с понятиями языковой личности и идиостиля писателя.

В лингвистике наблюдается устойчивый интерес к изучению соотношения языка и сознания с позиции полимодальности [Evans (1981), Gibbons (2011), Jewitt (2009), Kress (2001), Leeuwen (2001), Беркли (1978), Демьянков (2019), Ирисханова (2017), Кибрик (2018), Гвишиани (2022) и т. д.]. Несмотря на ослабевающий интерес языковедов к изучению полимодальности явление мало изучено с точки зрения соотношения когнитивных и языковых структур. В настоящем исследовании мы рассматриваем семиокогнитивные структуры с позиции полимодальности, обращая внимание на кодовую систему языковых знаков.

Феномен когнитивной доминанты привлекает исследовательский интерес ученых-языковедов, начиная с середины XX века, термин используется в работах филологов, философов, теоретиков языка и литературоведов [Бахтин (1994), Выготский (2019), Гальперин (1981), Якобсон (1956, 1976) и др.]. Доминантный принцип языкового сознания описывается в работах ученых [Болдырев (2019), Демьянков (2019), Ирисханова (2017), Кибрик (2018), Гвишиани (2022), Киосе (2022), Огнева (2023)], однако когнитивные доминанты в художественном тексте требуют дальнейшего изучения.

Теория текста как самостоятельная дисциплина зародилась во второй половине XX столетия на стыке нескольких областей научного знания — лингвистики, психологии, герменевтики, социологии, семиотики и риторики. Основным объектом исследования в теории текста является вербальный текст, для описания которого важны данные, накопленные языковедением. Антропоцентричный характер текста отмечен многими учеными [Дридзе (1996), Кубрякова (2001), Мурзин (1991), Новиков (2007), Стародубова (2021), Чернявская (2009), Stockwell (2012)]. Обзор научных работ по исследованию автобиографического текста показывает, что эта область активно развивается как в отечественной, так и в зарубежной фило-

логии. Автобиографический текст привлекает внимание исследователей благодаря своей многослойности, сочетанию личного и общественного, а также возможности анализа идентичности автора [Бахтин (1975), Баткин (1989, 2000), Знаецкий (1995), Нуркова (2011)]. Лингвистические особенности автобиографического текста проанализированы в работах: [Голубева (1989), Михеев (2006, 2007), Новикова (2005) и др.]. Исследованию автобиографий и биографий писателей посвящены работы, которые вошли в коллективную монографию «Автобиографические сочинения в междисциплинарном исследовательском пространстве: Люди, тексты, практики» [Попова, Салманова, Мартынова, Шуринова (2008)].

Актуальность изучения когнитивной доминанты с позиции полимодально-го подхода в автобиографических текстах определяется следующими факторами:

1) необходимостью детального изучения когнитивной доминанты в автобиографическом тексте с позиции антропоцентризма, направленного на выявление процессов формирования художественной концептосферы;

2) необходимостью изучения художественных концептосфер авторских произведений для глубинного анализа текстов и выявления параметров их национальных концептосфер;

3) неоднозначной трактовкой и расплывчатостью границ понятий «полимодальность» (мультимодальность), «когнитивная доминанта», «автобиографический текст», «интертекстуальность», «художественный концепт», «авторская интенция» (преднамеренность), «художественная концептосфера»;

4) недостаточной изученностью полимодальной природы художественных концептов, выступающих в качестве когнитивных доминант.

Степень разработанности темы

В качестве **теоретической основы** диссертационного исследования использованы классические труды зарубежных и отечественных ученых:

1) по теории полимодальности [Evans (1981), Gibbons (2011), Jewitt (2009), Kress (2001), Leeuwen (2001), Беркли (1978), Демьянков (2019), Ирисханова (2017), Кибрик (2018), Гвишиани (2022), Киосе (2022)];

2) по теории интертекстуальности, рассматриваемой с позиции семиотики культуры [Allen (2000), Genette (1997), Lachmann (1997), Lodge (1990), Riffaterre (1987, 1990), Арнольд (1993, 1999), Барт (1989, 1994), Бахтин (1975, 1979, 1986, 1995, 2000), Кремнева (2019), Кристева (2000а, 2000б), Лотман (1981, 2000), Степанов (2001а, 2001б), Чернявская (2009, 2013) и др.];

3) по когнитивной лингвистике [Evans (2007), Lakoff, Johnson (1980), Langacker (1991), Tailor (2009), Turner (1987), Андреева (2004), Апресян (1993, 1994), Арнольд (2002), Вежбицкая (2001), Болдырев (2014, 2016), Демьянков (1994), Кубрякова (1996, 1999, 2001, 2004), Огнева (2023), Попова, Стернин (1999, 2007), Хвесько (2008) и др.];

4) по семиотике [Карнап (1959), Моррис (1983), Тарский (1948), Пирс (1983), Себеок (1976), Соссюр (1999), Фреге (1973), Эко (1998), Белозерова, Чуфистова (2013), Якобсон (1996) и др.].

Цель исследования — выявление когнитивных доминант автобиографических текстов У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя и В. П. Катаева с позиции когнитивного полимодального подхода.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

1) определить теоретическую и методологическую базу исследования, представить сущность когнитивной доминанты и концепта-доминанты в рамках когнитивно-антропоцентрической парадигмы авторского текста;

2) описать методологические основы выбранного когнитивного подхода и предложить схему многоуровневого полимодального анализа концептов-доминант;

3) провести когнитивный анализ автобиографических текстов и представить реализацию полимодальности в качестве когнитивной доминанты в национальных и индивидуально-авторских концептосферах произведений У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя и В. П. Катаева;

4) осуществить сравнительно-сопоставительный анализ общих и дифференциальных признаков концептуально значимых компонентов (когнитивных доминант) текстов, провести когнитивный, семантический, этимологический и дефиниционный анализ исследуемых концептов-доминант.

Объектом исследования является полимодальность в автобиографических произведениях У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя и В. П. Катаева.

Предметом исследования выступают языковые способы и средства репрезентации полимодальности как когнитивной доминанты художественных текстов.

Материалом исследования послужили оригинальные тексты автобиографических произведений У. С. Моэма “Of Human Bondage” (дата первой публикации — 1915 г.), Э. М. Хемингуэя “Moveable Feast” (дата первой публикации — 1964 г.), а также В. П. Катаева «Алмазный мой венец» (дата первой публикации — 1978 г.). Общее количество материала — 1243 стр.: 923 стр. англоязычного текста (по изданиям Maugham W. S. Of Human Bondage, New York: Penguin Random House, 2007. — 684 p. и Hemingway E. M. A Moveable Feast: The Restored Edition, New York: Penguin Random House, 2011. — 240 p.) и 320 стр. русскоязычного текста (Катаев В. П. Алмазный мой венец. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 320 с.).

Научная новизна исследования определяется тем, что оно осуществляется в рамках новой парадигмы языкознания — когнитивной лингвистики, предполагающей изучение соотношения языковых репрезентаций и мыслительных процессов, происходящих при восприятии окружающего мира в неразрывном единстве. Впервые в научный оборот вводится ранее не привлекавший внимания лингвистов-когнитологов материал автобиографических произведений У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя и В. П. Катаева. Кроме того, в рамках работы представлено комплексное описание природы индивидуальных концептосфер произведений и национальных концептосфер авторов.

Теоретическая значимость исследования состоит в проведении сопоставительного анализа автобиографических текстов с учетом последних достижений когнитивной лингвистики с позиции полимодальности.

Практическая ценность исследования состоит в возможности применять материалы исследования при рассмотрении концептосфер писателей разных культур. Положения данной работы могут быть применены для изучения дискурсивной вариативности в междисциплинарных исследованиях по когнитивной стилистике и когнитивному литературоведению. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в работах, связанных с изучением особенностей творческого наследия У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя, а также В. П. Катаева. Проведенный анализ способствует глубинному литературоведческому исследованию как отдельных произведений, так и всего творческого наследия авторов.

Для исследования материала (произведений У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя и В. П. Катаева) были привлечены такие общенаучные и общелингвистические **методы и приемы исследования**, как описательный (дескриптивный), сопоставительный, дедуктивный, метод интерпретации, метод формализации, метод частного приема количественных подсчетов лексических единиц. Поскольку мы имеем дело с описанием текстов художественной беллетристики, нами применялся комплекс методов когнитивного, лингвистического, стилистического анализа. При сборе материала использовался метод сплошной выборки.

Среди специальных лингвистических методов нами были избраны: метод контекстуального анализа (для выявления специфики функционирования различных языковых средств в тексте произведения), метод тезаурусного анализа, метод этимологического и дефиниционного анализа, метод семантико-когнитивного анализа (для языковой репрезентации основных концептов, составляющих концептосферы произведений).

Концептуальный анализ — как основополагающий метод когнитивной лингвистики, позволяет применять следующие методологические процедуры:

— Моделирование (с использованием метаязыка или естественным путем): для моделирования концептосферы использован метод фреймового моделирования (Ч. Филлмор, М. Минский, С. А. Жаботинская);

— Метод исследования концептуальной метафоры при описании концептов (Дж. Лакофф, М. Джонсон).

Гипотезой исследования становится предположение о том, что когнитивная доминанта в автобиографическом тексте является местом преломления языкового сознания автора и вербального выражения, что определяет полимодальность произведения. Языковое сознание автобиографического героя частично или полностью совпадает с языковым сознанием автора.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концептуальное содержание автобиографического текста полимодально: интертекстуальность, ситуативность являются способами выражения полимодальности.

2. В автобиографических произведениях выражено совмещение нескольких когнитивных и коммуникативных модусов, которые реализуются в когнитивной доминанте как конструкте, служащем местом пересечения мысленного образа и его вербального выражения.

3. Номинация как языковая категория служит для обозначения объектов действительности. Имянаречение в художественном тексте обнаруживает себя в номинации персонажей, именованная героев могут быть мотивированными, метафора позволяет охарактеризовать героя иносказательно.

4. При создании произведения базовые концепты языковой личности автора обретают статус «художественных концептов». Художественный концепт — это комплексная ментальная структура, которая включает в себя знания, ассоциации и культурные значения, связанные с определённым образом, темой или мотивом, реализуемые в тексте. Анализ художественных концептов помогает исследовать произведение на более глубинном уровне и выявить, как текст взаимодействует с сознанием читателя и как создаются значения в процессе чтения.

5. Идиостиль авторских текстов является отражением языковой индивидуальности писателя. Чем более значимой и многогранной является личность автора, чем глубже его мировоззренческие установки, и чем крепче связь его судьбы с судьбой народа, тем разнообразнее проявления идиостиля в произведениях.

Апробация работы. Материалы и основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры прикладной и теоретической лингвистики Тюменского государственного университета (2020–2024 гг.), а также были представлены в виде докладов на международных конгрессах и конференциях:

1. Научно-практический семинар с международным участием «Проблемы когнитивной лингвистики» (Тамбов, 2021 г.);

2. «XI Международный конгресс по когнитивной лингвистике» (Москва, 2022 г.);

3. Международный конгресс «Язык, культура и технологические транзиты: новые грани человеческого» (Томск, 2022 г.);

4. Международная научная конференция «Интегративные и кросс-культурные подходы к изучению мышления и языка» (Москва, 2022 г.);

5. IV международная конференция «Научная коммуникация: обучение исследователей, не носителей английского языка, в междисциплинарном, мультикультурном контексте» (Москва, 2022 г.);

6. Конференция молодых ученых в Белгородском национальном исследовательском университете (Белгород, 2023 г.);

7. Всероссийская научная конференция с международным участием «Когнитивная лингвистика: коммуникация, дискурс», посвященная 20-летию РАЛК (Тамбов, 2023 г.);

8. Международная конференция «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, 2023 г.);

9. XII Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, 2024 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав — теоретической и практической, заключения, списка литературы и приложений.

Во **введении** определяется тематика исследования, его актуальность, проблематика и степень научной разработанности темы. Описываются новизна, теоретическая и практическая значимость, цель и задачи работы, материал диссертационного исследования, определяются его объект и предмет, а также методологическая база.

Глава 1 «Теоретические аспекты изучения полимодальности как когнитивной доминанты автобиографического текста» посвящается анализу теоретических предпосылок изучения полимодальности как когнитивной доминанты автобиографического текста.

В разделе 1.1. «Теоретические аспекты изучения полимодальности как когнитивной доминанты автобиографического текста» полимодальность рассматривается в качестве источника знаний о мире. При когнитивном подходе под модальностью понимаются мыслительные процессы, участвующие в концептуализации и категоризации — основных способах познания. С позиции семиотики, модальность — канал передачи знака.

Для разработок теории модальности знаковой считается работа А. Ж. Греймаса «К теории модальностей» (франц. «Pour une théorie des modalités») (1976). В данной статье описывается семантическая сторона модальности, и представляются схемы семантических пересечений. Описывая предикативность предложения, исследователь представляет различные модальности сказуемого [Greimas 1976]. Ученый выделяет *модальность восприятия* и *модальность декодирования*. Модальность восприятия — то, в какой форме воспринимается информация извне (отсюда визуальная, аудиальная и кинестетическая память). Модальность декодирования — это то, как слушатель или читатель расшифровывает информацию, скрытую в тексте.

Развитие теории полимодальности связано с именем М. Халлидэя (Halliday 1978). Социально-семиотический подход опирается на его системно-функциональную теорию. Для теоретиков полимодальности язык — это взаимодействие разных знаковых систем (отход от мономодальности, в рамках которой изучалось только вербальное выражение языка). Цель такого подхода — изучить, как и при каких условиях концептуализируется большой массив семиотических ресурсов, которые участвуют в создании значения (например, язык, жесты, язык тела, визуальные образы, изобразительное искусство, архитектура, звуки, музыка и т. д.), и выявить, каким образом организуются эти ресурсы для создания смысла.

Полимодальный подход стал активно развиваться в конце XX и начале XXI веков [Baldry, Thibault, Paul (2001, 2005, 2006), Barth (1977), Fei (2006), Kress, Leeuwen (1996, 2001, 2006), Jewitt (2009), Kress, Jewitt, Bourne, Franks, Hardcastle, Jones and Reid (2005)].

В настоящем исследовании полимодальность рассматривается как междисциплинарный подход, в рамках которого и коммуникация, и когнция (процесс познания) анализируются как процессы, выходящие за рамки вербальности и представленные в условиях других модусов. Иными словами, полимодальность — это сосуществование нескольких модусов в одной реальности. Это опыт жизни: мы проживаем повседневность в полимодальном плане через звук, зрение, касание, движение. Даже самый простой разговор включает в себя вербальное и невербальное выражение (звуки, язык тела — позы, жесты и т. д.).

Раздел 1.1.1. «Полимодальность как объект лингвистического исследования» освещает полимодальность в качестве объекта лингвистического учения. Аналитический подход к произведениям искусства представлен в работе Майкла О’Тула «The Language of Displayed Art». Автор предлагает исследовать не только сами произведения искусства, но и их воздействие на зрителя [O’Toole 1994].

Одной из первых работ по исследованию полимодальности является произведение Г. Кресса и Т. ван Левена «Reading Images: The Grammar of Visual Design», где авторы представляют полимодальный текст, как «любой текст, значение которого реализуется более чем через один семиотический модус». В своей новаторской работе авторы концентрируются на сравнении визуального и вербального модусов [Kress, Leeuwen 1996].

В современном языкознании интерес исследователей вызывает не столько изучение различных модусов коммуникации, сколько аспекты их взаимодействия при различных обстоятельствах. В центре внимания — взаимодействие, «переплетение» модусов во время коммуникации и познания, социальный контекст и выбор средств передачи информации.

Вербальное выражение (устное или письменное) — это лишь часть того полимодального ансамбля (multimodal ensemble), за счет которого строится коммуникация, и посредством которого воспринимается действительность. Создание значений и их взаимосвязь в их многообразии образуются за счет трех компонентов: 1) семиотического материала (material semiotic artefact), 2) набора возможных значений в рамках определенной социокультурной ситуации и 3) знаний и опыта участников коммуникации [Jewitt 2013].

В разделе 1.1.2. «Теория когнитивной и полимодальной метафоры» акцентируется важность метафоры в мыслительной деятельности человека и в языке, отмеченная исследователями. Метафора — один из возможных способов выражения концептуальной информации.

Представляя метафору в виде когнитивной структуры, Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей книге «Metaphors We Live By» (1980) подчеркивают метафоричность человеческого сознания и имплицитный характер метафоры. Использование метафоры не контролируется и не осознается человеком в процессах познания и коммуникации, хотя метафора участвует в таких когнитивных процессах, как концептуализация и категоризация.

Теория концептуальной метафоры представлена в работах таких отечественных лингвистов, как Н. Д. Арутюнова (1999), В. Ю. Апресян (1993), Е. С. Кубрякова (1996, 1999), В. П. Москвин (1996), А. П. Чудинов (2001), О. Б. Пономарева (2005) и др.

Выдающимся отечественным языковедом Е. С. Кубряковой отмечено, что получение новых знаний невозможно без метафоризации, т. к. именно метафора формирует новые знания на основе имеющихся и реализует их в языке [Кубрякова 1999: 55].

В разделе 1.2. «Доминанта как объект научного исследования» понятие доминанты рассматривается в качестве объекта научного знания. В **разделе 1.2.1.** «Теория когнитивной доминанты текста и ее разновидности» общепринятое значение *доминанты* как явления, главенствующего в определенной сфере, дополняется нами понятием доминанты текста, которое ранее использовалось в работах филологов, лингвистов, теоретиков литературоведения, философов. Термин «доминанта» употребляли М. М. Бахтин, А. Белый, В. В. Виноградов, И. Р. Гальперин, Я. Мукаржовский, А. А. Потебня, М. Риффатер, В. С. Соловьев, Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум, Р. О. Якобсон и другие. Ученые понимали доминату текста как некий комплекс когнитивных и эмотивных эталонов, участвующих в процессах концептуализации, метафоризации и вербализации картины мира в литературном тексте.

В исследованиях по психологии творчества Л. С. Выготского, а также в работах по теории литературы и стилистики художественной речи Б. В. Томашевского, Ю. Н. Тынянова, А. А. Реформатского, В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума, Р. О. Якобсона понятие доминанты является одним из наиболее продуктивных.

При исследовании когнитивной доминанты с позиции когнитивной науки текст анализируется на уровне моделей (метафорических, метонимических, смешанных и полимодальных).

Анализируя текст на семантическом уровне, мы можем говорить о концептуализации действительности, где в качестве когнитивной доминанты может выступать концепт. Сущность концепта представлена в **разделе 1.2.2.** «Концепт как когнитивная доминанта». Концепт в аспекте когнитивного подхода представлен в работах А. П. Бабушкина, Н. Н. Болдырева, А. А. Залевской, В. А. Карасика, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина. В когнитологии под концептом понимается образование ума, ментальная сущность, не поддающаяся прямому наблюдению. Выделяются абстрактные и конкретные, универсальные, общенациональные и этнические свойства концепта. Отечественными учеными-когнитологами представлено большое разнообразие определений термина «концепт», однако всех их объединяет взгляд на концепт как на некий мыслительный конструкт, репрезентующий знания и опыт человека.

А. П. Бабушкин и И. А. Стернин пишут о неограниченности концепта одним языковым знаком: концепт выражается совокупностью языковых и неязыковых знаков, анализируя которые, можно описать содержание концепта. Концепт включает общую для всех членов общества часть и вариативную, зависящую от индивидуальных, групповых и социальных признаков [Бабушкин, Стернин 2018].

Индивидуальное языковое сознание по существу является интерпретацией коллективного знания конкретным индивидом. В таком случае знание представлено в виде единства объективного и субъективного знания. Совокупность концептов (концептосфера) индивида приобретает конкретную структуру в виде связей между концептами и категориями. Эта структура — когнитивная схема дальнейшего восприятия знания и их осмысления. Те или иные элементы восприятия, выступая в качестве когнитивных доминант, иными словами, будучи основными признаками восприятия, отражаются в сознании. В языковом сознании также обнаруживается доминантный принцип: знания о мире соотносятся с языковыми единицами и систематизируются в виде языковой картины мира. Прежде чем стать частью сознания, информация о мире должна быть структурирована. Структурирование языкового сознания — функция когнитивных доминант [Болдырев 2019].

Когнитивные доминанты подразделяются на общие (коллективные, конвенциональные) и частные (субъективные, индивидуальные). Общими доминантами являются социумные, профессиональные, территориальные, ценностные и т.д., характерные для коллективного сознания определенных групп. Частными когнитивными доминантами считаются те, что являются продуктом интерпретации собственных знаний отдельным человеком. К таким доминантам также относятся различные художественно-выразительные средства и стилистические приемы, например, авторские метафоры, образные сравнения и т. д.

Таким образом, термин «доминанта» используется многими учеными (лингвистами, психолингвистами, психологами, биологами, медиками, музыкантами). В области филологического знания понятие доминанты обычно соотносится с текстом. Развивая идею Якобсона, мы рассматриваем когнитивную доминанту как некую модель, на основании которой строится текст.

В настоящем исследовании когнитивные доминанты анализируются на семантическом уровне, поэтому уместно говорить о таких когнитивных явлениях, как концептуализация и категоризация. Доминантный принцип обнаруживает себя при познавательной деятельности человека: те или иные концепты и категории становятся схемами для дальнейшей концептуализации и категоризации действительности человеком, а результатом систематизации знаний человека является его языковая картина мира.

Раздел 1.3. «Автобиографический текст как художественная проекция действительности» посвящен исследованию автобиографического текста. Автобиографический текст является комплексным междисциплинарным феноменом. Согласно теории, предложенной М. М. Бахтиным, автор биографического текста наиболее близок к автобиографическому герою (однако не может быть полностью воссоздан в тексте), что является основанием для сопоставления языковых концептосфер автобиографического персонажа и самого писателя. Примечательно, что такой анализ произведения невозможен без учета историко-культурного контекста. При анализе мемуарных произведений мы учитываем такие свойства

текста, как интертекстуальность, ситуативность (хронотоп, приметы времени в пространстве) и интенциональность.

Интертекст — диалогическое взаимодействие между текстами (термин, наряду с «интертекстуальностью» был введен в научный оборот исследователем Ю. Кристевой), хотя «диалог между текстами» (общее свойство текстов, выражающиеся в наличии между ними связей, благодаря которым все тексты ссылаются друг на друга) был описан ранее М. М. Бахтиным [Кристева 2000]. Интертекстуальность — феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой. Изучением межтекстовых связей занимались: И. В. Арнольд, Р. Барт, М. М. Бахтин, А. Н. Безруков, Н. Н. Белозерова, Ж. Женетт, Ю. Кристева, Ю. М. Лотман и др.

Термином «ситуативность» Р.-А. де Бограндом и В. Дресслером обозначены факторы, делающие текст релевантным в определенных реальных или вымышленных ситуативных условиях. Текст всегда соотносится с ситуацией, в которой возникает или используется.

В рамках этой категории анализируется хронотоп (единство, неразрывность времени и пространства) [Бахтин 1975]. Хронотоп традиционно рассматривается как категория текста в отличие от дейксиса, который является категорией коммуникации. Мы можем говорить о дейксисе, когда при интерпретации читатель начинает выражать свою точку зрения. Дейксис является одним из инструментов формирования субъективности текста. В каждом языке дейксис выражается по-своему при помощи различных лексических и грамматических средств. Такие языковые знаки могут быть проинтерпретированы, обращаясь к участникам коммуникативного акта, его времени и месту.

Интенциональность — это намерение автора сообщить информацию читателю, передать какое-то знание. Эта категория представляет собой осознаваемую автором направленность сознания читателя на свое произведение.

Теория текста описана в **разделе 1.3.1.** «Текст как механизм создания смыслов». Художественный текст как особая разновидность текста, в отличие от текстов иного порядка, представляет собой модель, обладающую «духовным измерением», такой текст является тенью, проекцией некоего оригинала [Борухов 1992]. Художественные тексты отражают объективную и субъективную реальности (мир реальный и мир выдуманный), изображают отношения между людьми и социальную сферу, а также нереальные, фантастические элементы, не существующие в реальности. Таким образом, сознание является объектом моделирования в художественном тексте, поскольку именно оно способно совмещать существующие и нереальные, выдуманные миры.

Раздел 1.3.2. «Автобиографический текст как объект исследования» посвящен рассмотрению различных подходов к исследованию автобиографического текста.

По мнению М. М. Бахтина, для создания образа автобиографического героя автору необходимо встать вне себя и показать себя со стороны, то есть стать другим по отношению к себе, посмотреть на себя другими глазами, учитывая фон вокруг себя, т.е. все то, что мы, в сущности, не видим, либо не замечаем, по-

сколькx оно не имеет для нас ценностного значения, зато ценностно для других [Бахтин 2003].

При изучении автобиографических текстов в качестве когнитивного феномена возникает вопрос, в каком типе культур и на каком когнитивном уровне возможны когнитивные операции, осуществляемые при создании автобиографического нарратива. Вслед за исследователем С. В. Волошиной, выделяем следующие характеристики автобиографии: хронологическое последовательное изложение событий; ретроспективность повествования; тождество автора, героя и повествователя; ярко выраженное личностное начало; соотношение субъективного и объективного начал.

Категория авторства в автобиографическом тексте и феномен жизнетворчества проанализированы в **разделе 1.3.3.** «Автобиографический текст: автор и жизнетворчество». Автобиографическое начало может быть обнаружено в творчестве практически любого писателя, однако в автобиографических произведениях В. П. Катаева, Э. М. Хемингуэя и У. С. Моэма мы имеем дело с проживанием и переживанием всего происходящего в их жизнях в качестве акта творчества. Мемуарные произведения, которых несколько в творчестве каждого из писателей, — это способ самопознания и осознания истины своего существования. В данном аспекте мы можем говорить о понятии жизнетворчества — особом построении собственной жизни как текста.

С позиции семиотики, под жизнетворчеством понимается «информационная структура, несущая сведения о творце и его способах «переработки» мира. Она складывается за счет процессов семантизации и постепенной текстуализации внетекстового материала, когда факты жизни писателя переводятся в пространство литературных текстов» [Худенко 2016].

В **разделе 1.3.4.** «Автобиографический текст: структура и содержание» ставится под сомнение вопрос о первичности любого текста, и ведутся рассуждения об интертекстуальности. По мнению ученых, не существует истоков и влияний, а текст образуется из читанных ранее и неуловимых «цитат без кавычек» [Барт 1994: 418]. Начала письма не существует, любое письмо — транскрипция ранее написанного письма, в котором также обнаруживаются «следы», отсылающие к другим текстам [Деррида 2007].

В **разделе 1.4.** «Модель анализа когнитивной доминанты автобиографического текста» представлена модель когнитивной доминанты автобиографического текста, разработанная с опорой на методологическую базу исследования полимодальности, когнитивной доминанты и автобиографического текста. Анализ подразумевает декодирование авторского текста, интенцию автора, полимодальные и интертекстуальные референции на уровне текста и функционирование интенциональных и непреднамеренных отсылок к существующим объектам действительности и к произведениям искусства.

Глава 2 «Полимодальность как когнитивная доминанта автобиографического текста (на материале произведений У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя и В. П. Ката-

ева)» посвящена изучению полимодальности в качестве когнитивной доминанты текста на материале произведений авторов.

В **разделе 2.1.** «Общее описание исследовательского материала и основание для сопоставления» подробно описан материал исследования. Основанием для сравнения и сопоставления всех избранных текстов писателей является временной рубеж — Первая мировая война (1914–1918 гг.). Автобиографический роман-воспитание «Of Human Bondage» У. С. Моэма был написан в период войны — 1915 г., однако военная тематика не нашла выражение в тексте книги, поскольку в ней повествуется о ранних годах жизни и о молодости писателя. Тема войны является одной из главенствующих в творчестве Э. М. Хемингуэя, поскольку он и сам принимал участие в Первой мировой войне. В романе «Moveable Feast» автор пишет о событиях своей жизни в 20-х (послевоенных) годах XX века и о потерянном поколении, пережившем ужасы войны. В. П. Катаев создает «Алмазный мой венец» многим позже, в 70-е гг. XX столетия, однако повествует о своих молодых годах, захватывающих период Первой мировой войны и Русской революции, которая, по мнению многих историков, явилась закономерным последствием войны: моральный кризис армии, упадок боевого духа, недостаток современного вооружения, массовое дезертирство, антивоенное настроение и т. д. явились факторами для дальнейшего революционного восстания.

Примечательно и то, что авторы являются представителями литературного сообщества. Э. М. Хемингуэй и В. П. Катаев в своих мемуарах рассказывают не только о собственной жизни, но и о судьбах других известных писателей и представителей сферы искусства, с которыми они работали и дружили. Кроме того, все избранные для анализа писатели являются видными представителями классической английской, американской и советской литературы, а их произведения входят в фонд мировой классики. Все вышеизложенные факторы дают нам основание для сравнения и сопоставления творчества избранных авторов.

В качестве параметров для сопоставления автобиографической прозы писателей путем подсчета нами были отобраны некоторые доминирующие концепты, составляющие индивидуально-авторскую концептосферу. Анализируются художественные концепты, выступающие в качестве призм восприятия авторского сознания — когнитивных доминант. Кроме того, представлено, как такие концепты отражаются в национальных концептосферах писателей.

Раздел 2.2. «Когнитивные доминанты и способы выражения полимодальности в произведении У. С. Моэма “Of Human Bondage”» посвящен анализу когнитивных доминант и способов выражения полимодальности в произведении У. С. Моэма “Of Human Bondage”.

Это роман-воспитание, который, по признанию самого У. С. Моэма, не является автобиографией в чистом виде, но содержит реальные факты его собственной жизни. Название романа — одновременно метафорично и аллюзивно. Оригинальное название буквально переводится как «О человеческом рабстве».

“Of Human Bondage” — заглавие одной из глав книги «Этика» выдающегося философа XVII в. Б. Спинозы [Галинская 2016: 54]. Первоначально писатель планировал назвать свой роман “Beauty from Ashes” («Красота из пепла»), но остановился на прецедентном названии, отсылающем к философскому трактату, в котором Б. Спиноза упоминает, что человек своим телом и разумом подобен Богу, но не лишен грехов, полное избавление от которых невозможно, поскольку они являются сущностью человека.

Описывая главного героя романа — Филиппа Кэри, его жизнь и судьбу с детского возраста до средних лет, сам автор был 41-летним известным писателем. У. С. Моэм представляет темпоральный дейкисис линейно. Основу локального дейкисиса составляют реальные места, в которых жил сам автор произведения — Англия (где автобиографический герой и сам автор воспитывались у дяди-викария), Гейдельберг (Германия), Лондон, Париж и т. д. Персональный дейкисис представлен вымышленными персонажами, и лишь некоторые из них имеют прототипы в реальной жизни (главный герой, его мать, дядя-опекун и его супруга). У. С. Моэм ярко представляет разнообразие концептов-доминант: RELIGION, ART, THE MEANING OF LIFE. Это связано с тематикой произведения, главной темой которого является поиск и обретение смысла жизни посредством веры и искусства.

Многокомпонентный концепт RELIGION описан в разделе 2.2.1. «Концепт RELIGION как когнитивная доминанта в произведении У. С. Моэма “Of Human Bondage”». Многокомпонентные концепты в лингвистике называются «фреймами», а компоненты фреймов — «слотами». Фреймо-слотовая структура концепта RELIGION представлена на Рисунке 1.

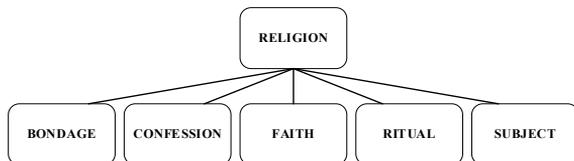

Рисунок 1 — Фреймо-слотовая структура концепта RELIGION

RELIGION / CONFESSION, RELIGION / RITUAL и RELIGION / SUBJECT — наиболее обширные категории в исследуемом автобиографическом тексте. Категории RELIGION / CONFESSION и RELIGION / SUBJECT, на наш взгляд, являются столь крупными, поскольку сам Кэри и его приятели-теологи обладают большим количеством знаний о религиях, а теология является полем их научных интересов.

Категория RELIGION / RITUAL, выраженная лексемами церковной обрядности, включая названия церемоний и духовников, обширно представлена, поскольку ритуалы англиканской церкви были ежедневными для Филиппа, выросшего в семье священника.

Восприятие искусства в автобиографическом тексте У. С. Моэма представлено в разделе 2.2.2. «Концепт ART как когнитивная доминанта в произведении У. С. Моэма “Of Human Bondage”». Концепт ART в английской национальной языковой картине соотносится с объектами творчества и местом их создания, а также с мастерством и умением в какой-либо сфере. ART в тексте “Of Human Bondage” — общехудожественный концепт: номинанты художественного концепта соответствуют номинантам концепта в английском языке, но содержание художественного и национального концептов совпадает лишь частично. Анализируя репрезентации концепта ART в английских словарях и в тексте романа, мы делаем вывод о том, что значения «творчество в живописи и искусстве», «мастерство» являются общими. Однако в автобиографическом романе концепт представлен дефинициями, не отраженными в словарях (например, *school, studio, moral element, luxury*), что обусловлено сюжетом романа. Судьба главного персонажа романа “Of Human Bondage” была связана с изобразительным искусством, которому он посвятил годы своей жизни, обучаясь живописи у лучших мастеров. Искусство было смыслом его жизни, профессиональным интересом, он видел в искусстве высокую цель.

Нами были выделены следующие категории репрезентации общехудожественного концепта ART в исследуемом тексте: ART / SUBJECT (=сфера деятельности, область знания), ART / FORM (=иды искусства и их представители) и ART / MEANING (=смысл, назначение искусства). ART / SUBJECT — наиболее обширная категория, поскольку именно в ней искусство реализуется как сфера деятельности, и именно в этой деятельности Филип Кэри пытался найти свое предназначение. Фреймо-слотовая структура художественного концепта ART представлена на Рисунке 2.

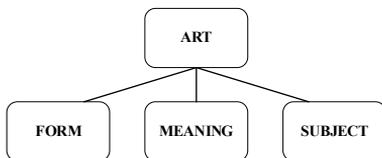

Рисунок 2 — Фреймо-слотовая структура концепта ART

Раздел 2.2.3. «Концепт THE MEANING OF LIFE как когнитивная доминанта в произведении У. С. Моэма “Of Human Bondage”» представляет восприятие смысла жизни в тексте произведения. Реализация концепта представлена в виде полимодальной метафоры THE PERSIAN CARPET RUG IS THE MEANING OF LIFE. Образ персидского ковра *Persian carpet / rug* выступает как абстрактная категория, воплощающая в себе ответ на вопрос о смысле жизни. В финале романа Филип понимает, что самый простой узор жизни (рождение — труд — создание семьи — смерть) — это и есть самый прекрасный узор. THE MEANING OF LIFE в индивидуально-авторской картине мира сопряжен с поиском смысла жизни, разгадкой тайны бытия, поражением и победой.

В национальном языковом сознании концепт THE MEANING OF LIFE связан с поиском жизненного предназначения. В идиолекте У. С. Моэма выражением концепта становится концептуальная метафора THE PERSIAN CARPET / RUG IS THE MEANING OF LIFE. Рисунок каждого персидского коврика уникален, некоторые из них отличаются особой сложностью и изысканностью, а другие — простотой расцветки и узора.

Процесс концептуализации можем представить в виде концептуальной интеграционной модели Дж. Лакоффа и М. Джонсона (Рисунок 3).

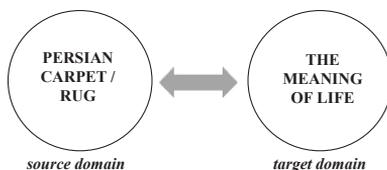

Рисунок 3 — Иллюстрация процесса концептуальной интеграции PERSIAN CARPET / RUG IS THE MEANING OF LIFE

Раздел 2.2.4. «Способы выражения полимодальности в романе У. С. Моэма “Of Human Bondage”» посвящен анализу приемов и тропов, за счет которых в анализируемом тексте воплощается полимодальность. Полимодальность в романе реализуется за счет совмещения различных модусов восприятия и коммуникации, использования тропов (метафора, эпитет, художественное сравнение), а также посредством интертекста (явные и неявные отсылки к произведениям литературы и искусства, упоминания реальных мест, имен собственных и людей). Язык автобиографического текста У. С. Моэма намеренно лишен большого количества тропов (автор хотел сосредоточить внимание читателя на сюжете, а не на витиеватом стиле повествования), интертекстуальность является наиболее ярко представленным способом выражения полимодальности.

Раздел 2.3. «Когнитивные доминанты и способы выражения полимодальности в произведении Э. М. Хемингуэя “Moveable Feast”» освещает творческую деятельность Э. М. Хемингуэя в Париже, где автор работал в 20-е годы XX века, и показывает его становление как писателя.

В основу названия произведения заложены одновременно аллюзия и метафора. *Moveable feast* — церковный термин, которым обозначается переходящий праздник с нефиксированной датой, подвижность которого определяется пасхальным циклом. Применительно к Парижу название можно объяснить, как воспоминания о городе, которые навсегда можно присвоить и хранить в себе как праздник. Существует мнение о том, что название могло быть заимствовано из исторической хроники «Генрих V» У. Шекспира. Король произносит монолог после победы английских войск в битве в день Святого Криспина и Криспиниана, который является переходящим праздником, и желает, чтобы этот день стал частью бытия для всех солдат, наполнив их чувством праздника.

«Беллетризованные воспоминания» были опубликованы посмертно в 1964 году. Автобиографический персонаж книги — молодой, еще не известный миру Хемингуэй, пытающийся уйти из журналистики в писательство. Он, начинающий и бедный автор, еще не имеющий публикаций и только собирающий материал для своего первого романа “The Sun Also Rises”, в то время как реальный автор — Эрнест Хемингуэй на закате собственной жизни, страдающий от фронтных ран и ряда заболеваний, уже известный писатель и лауреат Нобелевской премии по литературе.

Основу персонального дейксиса в книге воспоминаний представляют реальные люди: в произведении нет вымышленных персонажей, потому что Э. Хемингуэй описывает известных современников из мира литературы и искусства, своих друзей, знаменитых коллег и дружбу с ними. Кроме этого, автор упоминает имена реальных людей из других эпох. Нами были выделены следующие категории: *Великие люди; Критики, Издатели, редакторы; Певцы; Писатели и поэты; Скульпторы; Философы и мыслители; Художники*. Отдельную группу составляют зашифрованные персонажи книги. Такой элемент игры, как зашифрованность имен персонажей, подразумевает знание читателем контекста жизни автора для возможности декодировать настоящих людей, скрытых за этими именованиями. Самыми многочисленными являются категории *Писатели и поэты и Художники*.

Пространственный (локальный) дейксис представлен огромным количеством упоминаний мест в Париже и за его пределами. На наш взгляд, это связано с тематикой мемуарного произведения, в котором центральное место занимает образ города, а также воспоминания автобиографического героя о времени, проведенном в Париже. *Темпоральный* дейксис представлен нелинейно. В предисловии к книге «Movable Feast» сказано, что главы не расположены в хронологическом порядке, новое «переработанное» издание, подготовленное внуком Э. Хемингуэя, имеет иной порядок глав, отличный от первоначального варианта. Жанр воспоминаний предполагает всевозможные отсылки к прошлому, а также оценку событий и действий прошлого с позиции настоящего. Каждая глава — отдельное произведение, отсылающее к воспоминаниям о прошлом.

В разделе 2.3.1. «Концепт COGNITION как когнитивная доминанта в произведении Э. М. Хемингуэя “Moveable Feast”» описана реализация концепта COGNITION в исследуемом тексте. В английской национальной концептосфере COGNITION соотносится с познанием, знанием, наблюдением и изучением (*know, learn, observe, study etc.*), а в тексте автобиографической книги Хемингуэя реализация концепта расширяется. Кроме познания на ментальном уровне (=KNOWLEDGE, т. е. мыслительная работа, обучение, исследование и т. д.) общехудожественный концепт COGNITION в «Moveable Feast» включает познание на творческом уровне — ART (=освоение творчества, когнитивная работа ради развития творческого потенциала).

Возможные категории концепта COGNITION представлены в виде фреймо-слотовой структуры (Рисунок 4).

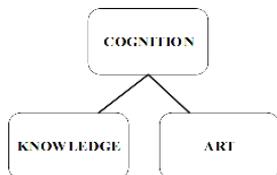

Рисунок 4 — Фреймо-слотовая структура концепта COGNITION

В разделе 2.3.2. «Концепт ART как когнитивная доминанта в произведении Э. М. Хемингуэя “Moveable Feast”» представлена реализация концепта ART в автобиографическом тексте Э. М. Хемингуэя. В английском национальном языковом сознании искусство воспринимается как навык, дело, ремесло, а также как произведение или вид искусства. В авторском языковом сознании значение кластера ART расширяется посредством восприятия дружбы как искусства. ART / FRIENDSHIP — когнитивная доминанта, которая находит выражение в автобиографическом тексте Э. М. Хемингуэя, но не является общенациональной. Хемингуэй воспринимает дружбу с другими писателями и художниками как искусство. Многообразию концепта ART в беллетризованных воспоминаниях Хемингуэя представлено в виде фреймо-слотовой структуры (Рисунок 5).

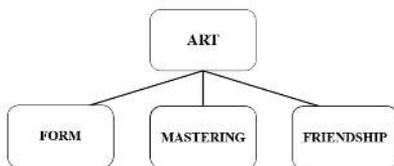

Рисунок 5 — Фреймо-слотовая структура концепта ART

Реализация когнитивной доминанты ART находит выражение в когнитивных метафорах. Писатель сравнивает творческий процесс с колодецем, который важно было не опустошить и дать ему наполниться, напиться из источников: “*I had learned already never to empty the well of my writing, but always to stop when there was still something there in the deep part of the well, and let it refill at night from the springs that fed it.*” [Hemingway 2011: 58]. В основе сравнения лежит когнитивная метафора A WELL IS WRITING, где сфера источник (source domain) — колодець, а сфера цели (target domain) — писательство. Данную концептуальную метафору можно представить в виде схемы процесса концептуальной интеграции (Рисунок 6).

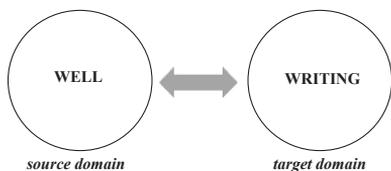

Рисунок 6 — Иллюстрация процесса концептуальной интеграции *A WELL IS WRITING*

Доминантная категория ART / MASTERING изображает творческий акт как трудоемкую работу, требующую полной включенности и отдачи писателя. Неслучайно Хемингуэй сравнивает подготовку к написанию большого романа, с подготовкой к гонке на длинную дистанцию: “*I knew I must write a novel. But it seemed an impossible thing to do when I had been trying with great **difficulty** to write paragraphs that would be the distillation of what made a novel. It was necessary to write longer stories now **as you would train for a longer race.***” [Hemingway 2011: 71]. В основе данного сравнения лежит когнитивная метафора A RACE IS WRITING, представленная в виде схемы процесса концептуальной интеграции (Рисунок 7).

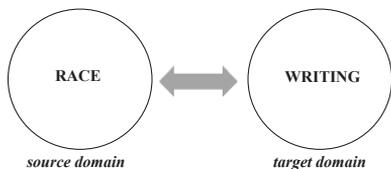

Рисунок 7 — Иллюстрация процесса концептуальной интеграции *A RACE IS WRITING*

В разделе 2.3.3. «Способы выражения полимодальности в произведении Э. М. Хемингуэя “Moveable Feast”» описано, как в исследуемом тексте реализуется полимодальность. Хемингуэй стимулирует читательское внимание посредством использования стилистических приемов. Честно и открыто рассказывая о своем пути к писательству, автор описывает различные способы заработка на жизнь, меняя контексты и приближая или отдаляя читателя от своей личной жизни. При этом Э. Хемингуэй тонко затрагивает социальные проблемы (такие, как потерянное поколение, бедность и т. д.). Используя различные модальности — визуальные образы (описание Парижа в разное время года) и кинетические ощущения (чувство голода, насыщения, холода и т. д.), автор создает разнообразные каналы воздействия на читателя и чередует модусы, чтобы вызвать у него различные эмоциональные реакции. Кроме того, Э. Хемингуэй широко использует

образы, к примеру, сравнение внешнего облика кафе с внутренним состоянием отращения, с целью усилить эффект своего повествования.

В разделе 2.4. «Когнитивные доминанты и способы выражения полимодальности в произведении В. П. Катаева «Алмазный мой венец»» анализу подвергается автобиографический текст В. П. Катаева. В 1964 году писатель изобрел свой собственный стиль письма «мовизм» (плохое письмо), а себя объявил мовистом. Именно в этой новой, импрессионистской манере и создан «Алмазный мой венец» (1978). Отличительная особенность мовизма — фрагментарность.

Роман повествует о событиях начала XX столетия, происходивших в жизни литературного общества, на момент написания книги самому автору было уже за восемьдесят. Название произведения интертекстуально, это черновая строка из «Бориса Годунова» А. С. Пушкина. В диалоге со служанкой Марина Мнишек говорит: *«Марина: Ну что ж? готово ли? нельзя ли поспешить? — Рузя: Позвольте; наперед решите выбор трудный: Что вы наденете, жемчужную ли нить, Иль полумесяц изумрудный? — Марина: Алмазный мой венец»* [Катаев 2019: 13]. «Алмазный венец» Катаева — это стихи любимых поэтов, которые цитируются в романе и живут в памяти самого писателя. Эти стихи и дружба с их создателями — богатство и счастье, которым его одарили. Катаев, по собственному признанию, так же отвергает все лишнее и выбирает алмазный венец: *«Марина уже сделала свой выбор. Я тоже: все лишнее отвергнуто. Оставлен «Алмазный мой венец». Торопясь к фонтану, я его готов надеть на свою плешивую голову»* [Катаев 2019: 14].

Персональный дейксис представлен реальными людьми: герои книги — писатели, поэты, представители творческой среды. Автор прибегает к номинации персонажей прозвищами вместо имен и фамилий, эти прозвища выступают в качестве примера полимодальности. В зашифрованных героях романа угадываются писатели и творцы той эпохи.

Текст характеризуется разорванным хронотопом, бесфабульностью. Повествование в книге отрывистое, похожее на сон или поток воспоминаний. *Локальный* дейксис представлен обширным многообразием мест, в которых бывал сам автор произведений. Преимущественно действие сюжета разворачивается в Москве в 20-е годы XX века. *Темпоральный* дейксис представлен нелинейно: герой то говорит о настоящем, то о прошлом, более или менее далеком, постоянно перемещаясь во времени (сам автор называет такой метод построения сочинений «ассоциативным»).

Раздел 2.4.1. «Концепт ИСКУССТВО как когнитивная доминанта в произведении В. П. Катаева «Алмазный мой венец»» описывает восприятие искусства в анализируемом тексте. Реализация концепта ИСКУССТВО представлена двумя крупными категориями ИСКУССТВО / ДРУЖБА и ИСКУССТВО / ФОРМА. Возможные категории концепта ИСКУССТВО представлены в виде фреймо-слововой структуры (Рисунок 8).

Рисунок 8 — Фреймо-слововая структура концепта ИСКУССТВО

Репрезентация концепта ИСКУССТВО в русском национальном сознании соотносится с такими понятиями, как творчество, умение, знание, виды и представители искусств. Искусство в произведении «Алмазный мой венец» выражено в категориях ИСКУССТВО / ДРУЖБА и ИСКУССТВО / ФОРМА. Восприятие искусства В. П. Катаевым частично совпадает с национальной концептосферой, однако особой категорией является категория ИСКУССТВО / ДРУЖБА, поскольку в своих воспоминаниях автор много пишет об «искусстве» общения, том самом «алмазном венце», дарованном ему друзьями. Выражением этой категории становится артефактная когнитивная метафора АЛМАЗНЫЙ ВЕНЕЦ ЕСТЬ ДРУЖБА, где в виде произведения искусства, созданного ювелиром, представляются дружеские отношения автобиографического героя с соратниками (Рисунок 9).

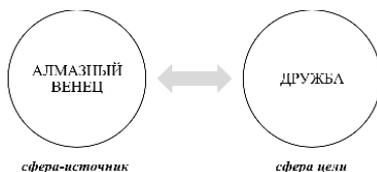

Рисунок 9 — Иллюстрация процесса концептуальной интеграции
АЛМАЗНЫЙ ВЕНЕЦ ЕСТЬ ДРУЖБА

Восприятие памяти представлено в разделе 2.4.2. «Концепт ПАМЯТЬ как когнитивная доминанта в произведении В. П. Катаева «Алмазный мой венец»». В русском национальном языковом сознании концепт ПАМЯТЬ соотносится с запоминанием и воспроизведением информации, воспоминанием, а также памятью об умерших. В тексте В. П. Катаева «Алмазный мой венец» выделены две крупные категории реализации концепта ПАМЯТЬ — ПАМЯТЬ / ВОСПОМИНАНИЕ (память о прошлом, ностальгия), а также ПАМЯТЬ / СМЕРТЬ (воспоминания автобиографического героя об ушедших друзьях и соратниках). «Алмазный мой венец» — это книга воспоминаний о прошлом, об умерших друзьях В. П. Катаева. Сама книга и есть память, именно поэтому важную сюжетобразующую роль играют образы сна, призрака (воспоминания о былом), а также памятника (увековеченные скульптуры друзей Катаева, установленные в парке Монсо).

В разделе 2.4.3. «Способы выражения полимодальности в произведении В. П. Катаева «Алмазный мой венец»» описаны приемы и художественно-выразительные средства, участвующие в создании полимодальности. Межтекстовое взаимодействие в автобиографическом тексте В. П. Катаева создается за счет многочисленных отсылок к великим писателям-классикам и к творчеству современников писателя, поэтому интертекстуальность является одним из наиболее продуктивных способов реализации полимодальности. Кроме того, полимодальность ярко выражена совмещением модусов (воспоминания и образы, связанные с цветом, искусством, текстурой, звуком, запахом и т. д.). Широкая образность текстов В. П. Катаева представлена большим количеством художественно-выразительных средств языка — тропов (метафора, образное сравнение, эпитет, оксюморон).

Раздел 2.4.4. «Имянаречение как способ создания полимодальности в произведении В. П. Катаева «Алмазный мой венец»» содержит описание моделей, по которым создается имянаречение персонажей в автобиографическом тексте В. П. Катаева. Персонажам присваиваются прозвищные именные названия, образованные по моделям семантической деривации «Профессиональная деятельность / Человек», «Социальный статус / Человек», «Внешний признак / Человек», «Предмет / Человек», а также от аббревиатуры (*эскес*) и от неологизмов (*будетлянин*).

В разделе 2.5. «Сравнительно-сопоставительный аспект реализации когнитивных доминант в автобиографических текстах У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя и В. П. Катаева» описываются черты сходства и различия лингвокогнитивных средств выражения полимодальности и когнитивных доминант в произведениях У. С. Моэма, Э. М. Хемингуэя и В. П. Катаева. Сравнительно-сопоставительный анализ основывается на разработанной нами многоуровневой модели когнитивной доминанты автобиографического текста. Общей когнитивной доминантой автобиографических текстов писателей является любовь к искусству, желание овладеть мастерством на высоком уровне. Доминирующим концептом произведения У. С. Моэма является поиск смысла жизни (Филип Кэри проживает утрату веры в Бога и разочарование в собственном творчестве); доминанта текста Э. Хемингуэя — поиск самосовершенствования в писательском мастерстве; В. П. Катаева — воспоминания о прошлом и его друзьях, которых нет в живых. Автобиографические персонажи У. С. Моэма и Э. М. Хемингуэя ориентированы на себя, собственные переживания и устремления — это черта автобиографии западного типа. В то же время автобиографический персонаж В. П. Катаева ориентируется на круг своих единомышленников при описании собственной жизни. Ценностная ориентация на окружение и осознание себя частью коллектива — особенность автобиографии русского типа.

Полимодальность в исследуемых текстах выступает в качестве когнитивной доминанты языкового сознания авторов, влияет на сюжет произведения. Она показывает, что авторы чувствуют, как интерпретируют свои знания об окружающем мире и передают свой личностный опыт. Полимодальность проявляется на уровне совмещения модусов восприятия и коммуникации, в интертексте и художественно-выразительных средствах.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования. Рассматривая **полиmodalность как когнитивную доминанту** в автобиографическом тексте, мы, прежде всего, обращали внимание на то, что полиmodalность — это использование различных каналов для передачи и получения информации, выражения смыслов и коммуникации. С позиции когнитивной лингвистики, полиmodalность является совмещением нескольких модусов (текст, визуальные образы, цвет, звук, жест и т. д.) При полиmodalном подходе подчеркивается значимость контекста и культуры при формировании смыслов. Особое внимание уделяется modalности восприятия и декодирования. **Modalность восприятия** изучает то, каким образом информация поступает из внешнего мира, а **modalность декодирования** представляет то, как читатель расшифровывает ее.

Важным фактором **полиmodalности** считается modalная совместимость, обеспечивающая взаимоотношения языка и текста, автора и читателя. Анализируя полиmodalность, мы обращаем внимание на важность метафоры как способа выражения концептуальной информации. Метафоризация важна при **концептуализации и категоризации** действительности. Текст является объектом нашего исследования неслучайно. Мы считаем, что знания, накопленные человеком, хранятся и передаются в виде текста, поэтому сознание человека и текст тесно взаимосвязаны. Проблема исследования текстов заключается в их дуальной природе: при анализе текста необходимо его всестороннее описание, поскольку он одновременно принадлежит и автору, и читателю.

Художественный текст — особое порождение, он является авторским реконструированием мира. Уникальные смысловые конструкции создаются автором текста при взаимодействии коллективного и индивидуального знания. Объектом моделирования в художественном тексте является сознание, поскольку в нем отражаются реальный и выдуманный миры. Исследовательский интерес к **автобиографическим текстам** объясняется вниманием к личности писателя, биография которого учитывается при филологическом анализе текстов его произведений, а также намерением проникнуть в глубинную суть его творений.

Говоря об авторе текста, следует сказать о его языковой личности, которая реализуется в **идиостиле** писателя. Языковая личность писателя и автобиографического героя частично или полностью совпадают. Художественное сознание автора является отражением его индивидуальной картины мира. В ходе исследования было установлено, что **художественные концепты** выступают в качестве когнитивных текстуальных доминант. Содержание доминантного концепта часто зависит от экстралингвистических факторов (национальности автора, личного опыта, мировоззрения). Этот факт находит подтверждение в нашей диссертации. Описывая модели формирования **когнитивных доминант** автобиографических текстов, мы привлекали разработанный нами многокомпонентный способ анализа, где первый этап подразумевал сопоставление автора и автобиографического персонажа, следующий — анализ заглавия, затем предполагалось исследование персонального, локального и темпорального дейксисов (модусов). На следующем этапе происходило выделение когнитивных доминант (призм воспри-

ятия) авторского сознания в тексте, выявление **концептов-доминант**. На последнем этапе нами были проанализированы художественно-выразительные средства как способы создания полимодальности. **Идиостиль** автобиографических текстов отражает языковую индивидуальность писателя. Глубина мировоззренческих установок авторов, находящая выражение в текстах их произведений, связана с тем, что они являются представителями национальной культуры и имеют крепкую связь с судьбой своего народа, переживая значимые исторические события в судьбах своей страны, а также являясь их полноценными участниками (все три автора были участниками военных действий и пережили опыт глубокой травмы).

Исследование подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что **когнитивная доминанта в автобиографическом тексте** является местом преломления языкового сознания автора и вербального выражения, что определяет **полимодальность** произведения.

К перспективным направлениям дальнейшего развития исследования относится изучение лингвоперсонологии, выявление связи национальных и индивидуально-авторских представлений о мире, а также изучение идиостиля писателя на материале не отдельных произведений, а всего его творческого наследия.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Пономарёва О. Б., Орлова В. И. Когнитивные доминанты концептосферы в романе У. С. Моэма «Of Human Bondage» / О. Б. Пономарева, В. И. Орлова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Том 6. № 1 (21). С. 48–61.

2. Орлова В. И. Стилистические средства создания полимодальности и интертекстуальности (на материале повести В. П. Катаева «Трава забвенья») / В. И. Орлова // Когнитивные исследования языка. Вып. №2 (49): Когнитивная лингвистика и межкультурная коммуникация: сборник научных трудов / отв. ред. вып. Л. В. Бабина. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. С. 649–655.

3. Орлова В. И. Восприятие искусства в автобиографической прозе У. С. Моэма и В. П. Катаева / В. И. Орлова // Когнитивные исследования языка. Вып. № 2 (53). Познание в языке и дискурсе: субъективное видение объективных миров: материалы Круглого стола по когнитивной лингвистике. Московский государственный лингвистический университет. 8 ноября 2022 года / гл. ред. вып. О. К. Ирисханова. — Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2023. С. 108–115.

4. Хвесько Т. В., Нагель О. В., Орлова В. И. Доминантные модели имяна-речения в художественной прозе В. П. Катаева / Т. В. Хвесько, О. В. Нагель, В. И. Орлова // Язык и культура. Вып. 62, 2023. С. 124–140.

5. Хвесько Т. В., Басуева Н. Ю., Орлова В. И. Реализация когнитивной доминанты в раннем творчестве Э. Хемингуэя / Т. В. Хвесько, О. В. Нагель, В. И. Ор-

лова // Когнитивные исследования языка. Вып. № 4 (55): Когнитивная лингвистика в контексте современной науки: материалы Международной научной конференции. 19–21 сентября 2023 г. / отв. ред. вып. О. А. Турбина. — Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2023. С. 487–490.

6. Орлова В. И., Хвесько Т. В. Структура эмотивной доминанты в романе Э. Хемингуэя «Праздник, который всегда с тобой» / В. И. Орлова, Т. В. Хвесько // Когнитивные исследования языка. Вып. № 2 (58) : материалы XII Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 30 мая — 1 июня 2024 г. : в 2 частях. Ч. I / отв. Ред. Вып. А. В. Иванов. — М.: Флинта, 2024. С. 561–564.

Публикации в других изданиях:

1. Хвесько Т. В., Орлова В. И. Имянаречения в языке и речи: монография / Т. В. Хвесько, В. И. Орлова. — М.: Флинта, 2023. 120 с.

2. Орлова В. И. Полиmodalность художественного текста как способ авторского самовыражения (на материале автобиографической прозы В. П. Катаева) / В. И. Орлова // Лингвистические горизонты: Международный сборник научных трудов / отв. ред.: Е. А. Огнева, Л. Н. Мирошниченко, Д. Е. Смирнова. — Вып. VII. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. С. 97–101.

3. Орлова В. И. Когнитивная оценка полиmodalности художественного текста (на материале художественной прозы В. П. Катаева) / В. И. Орлова // Язык и культура: сборник статей XXXII Международной научной конференции (25–27 октября 2022 г.) / отв. ред. С. К. Гураль. — Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2022. С. 78–81.

4. Хвесько Т. В., Орлова В. И. Текст как формат когнитивного сознания социального происхождения / Т. В. Хвесько, В. И. Орлова // Лингвистические горизонты: Международный сборник научных трудов / отв. ред.: Е. А. Огнева, Л. Н. Мирошниченко, Д. Е. Смирнова. — Вып. VII. — Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. С. 146–151.

Подписано в печать 06.11.2024. Тираж 100 экз.
Объем 1,0 уч. изд. л. Формат 60x84/16. Заказ 261.

ТюмГУ-Press
625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6
Тел./факс (3452) 59-75-34, 59-74-81
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru